

И. А. Ладынин

МГУ им. М.В. Ломоносова/ВШЭ, Москва, Россия. ladynin@mail.ru

ВОЙНА ЕГИПЕТСКОГО ЦАРЯ СЕСОСТРИСА СО СКИФАМИ В ТРУДЕ МЕГАСФЕНА*

В контексте перечисления великих правителей прошлого, не сумевших покорить Индию вплоть до времени Александра, Мегасфен изложил сюжет о поражении, которое нанесли скифы египетскому царю Сесострису. По-видимому, он принял версию этого сюжета, отличную от изложенной Гекатеом Абдерским в труде о Египте, так как стремился опровергнуть его данные о покорении Индии египетским царем Сесострисом, как обесценивающие деяния Александра. Также усматривается влияние на труд Мегасфена египетской антиптолемеевской пропаганды.

Ключевые слова: Египет, Сесострис, Мегасфен, Гекатей Абдерский, Птолеми, Селевкиды, историография, пропаганда.

Ivan A. Ladynin

Lomonosov Moscow State University/ HSE, Moscow, Russia. ladynin@mail.ru

The War of the Egyptian King Sesostris against Scythians in Megasthenes' Narrative

The article deals with a noticeably short account about an alleged war waged by the Egyptian king-conqueror of the remote past Sesostris as narrated by Megasthenes in his list of rulers that failed to conquer India before Alexander. The account is quoted at greater length by Strabo (XV. 1.6, p. 686–687) and considerably shorter by Arrian (Ind. 5. 4–6). The king Sesostris approached European Scythia via Caucasian Iberia from Pontus and Thrace but failed to subjugate it and was repulsed by the Scythian king Idanthyrsos as far as Egypt's eastern frontier. The prototype of the story cannot be precisely identified (the author argued previously that it might be the world history by Theopompus) but is evidently alternative to the account of the wars of the Egyptian king Sesoosis by Hecataeus of Abdera (Diod. I. 55). Taking that Hecataeus wrote as early as 310s B.C. and Megasthenes not before the early 3rd century B.C. one can derive that the latter was reluctant to admit the invasion of Hecataeus' Sesoosis in India

---

* Статья подготовлена при поддержке проекта РНФ 22-28-01236 «Комплекс представлений египтян I тыс. до н.э. — начала н.э. об истории своей страны и его интеграция в античную картину прошлого».

earlier than Alexander, as devaluing his deeds. Besides there is a possibility that Megasthenes was influenced by an Egyptian anti-Ptolemaic scheme: the preponderance of Egypt had once been overthrown in Sesostris' lifetime but in due course it was restored and so it might happen after the downfall of the Macedonian rule in Egypt. The anti-Ptolemaic trend in Megasthenes' narrative is easily explained with the contradictions between the Seleucid and the Ptolemaic empire that started in the early 3rd century B.C.

Keywords: Egypt, Sesostris, Megasthenes, Hecataeus of Abdera, Ptolemies, Seleucids, historiography, propaganda.

Один из фрагментов «Индики» Мегасфена, посвященный перечислению правителей прошлого, со времен Геракла и Диониса и вплоть до времени Александра, не сумевших покорить Индию (FGrHist. 715. F. 11), содержит следующие сведения:

συναποφαίνεται δέ πως καὶ Μεγασθένης τῷ λόγῳ τούτῳ κελεύων ἀπιστεῖν ταῖς ἀρχαίαις περὶ Ἰνδῶν ἱστορίαις: οὔτε γὰρ παρ' Ἰνδῶν ἔξω σταλῆναι ποτε στρατιάν, οὔτ' ἐπελθεῖν ἔξωθεν καὶ κρατῆσαι πλὴν τῆς μεθ' Ἡρακλέους καὶ Διονύσου καὶ τῆς νῦν μετὰ Μακεδόνων. καίτοι Σέσωστριν μὲν τὸν Αἰγύπτιον καὶ Τεάρκωνα τὸν Αἰθίοπα ἕως Εὐρώπης προελθεῖν, Ναβοκοδρόσορον δὲ τὸν παρὰ Χαλδαίοις εὐδοκμήσαντα Ἡρακλέους μᾶλλον καὶ ἕως Στηλῶν ἐλάσαι. μέχρι μὲν δὴ δεῦρο καὶ Τεάρκωνα ἀφικέσθαι, ἐκεῖνον δὲ καὶ ἐκ τῆς Ἰβηρίας εἰς τὴν Θράκην καὶ τὸν Πόντον ἀγαγεῖν τὴν στρατιάν: Ἰδάνθουρον δὲ τὸν Σκύθην ἐπιδραμεῖν τῆς Ἀσίας μέχρι Αἰγύπτου: τῆς δὲ Ἰνδικῆς μηδένα τούτων ἄψασθαι: καὶ Σεμίραμιν δ' ἀποθανεῖν πρὸ τῆς ἐπιχειρήσεως: Πέρσας δὲ μισθοφόρους μὲν ἐκ τῆς Ἰνδικῆς μεταπέμψασθαι Ὑδράκας, ἐκεῖ δὲ μὴ στρατεῦσαι, ἀλλ' ἐγγὺς ἐλθεῖν μόνον ἠνίκα Κύρος ἤλαυνεν ἐπὶ Μασσαγάτας¹.

«Впрочем, и Мегасфен до некоторой степени согласен с нашим взглядом, так как он предлагает не верить старинным рассказам об индийцах. Ведь никогда индийцы, по его словам, не послали своего войска за пределы страны и никогда [войско] из-за рубежа не нападало и не покоряло их, за исключением военной силы под предводительством Геракла и Диониса, а последнее время — македонян. Впрочем, Сесострис египтянин и Теаркон эфиоп² дошли до Европы. Набокодросор же, который у халдеев прославился еще более Геракла, доходил даже до Столпов; а

¹ *Comm. ad loc.:* Radt 2009: 143–144 (существенной информации для цели настоящей работы нет).

² Царь XXV напатской династии Египта Тахарка (690–664 г. до н.э.; Ladynin 2012).

Сесострис даже из Иберии ходил походом во Фракию и на Понт. Наконец, Иданфирс скиф прошел Азию вплоть до Египта. Однако никто из них, говорит этот писатель, не достигал Индии, и Семирамида умерла, не успев совершить похода. Правда, персы приглашали наемников из Индии — гидраков, — но сами не ходили туда войной, а только подходили близко во время похода Кира на массагетов»³.

οὗτος ὢν ὁ Μεγασθένης λέγει, οὔτε Ἰνδοὺς ἐπιστρατεῦσαι οὐδαμοῖσιν ἀνθρώποισιν, οὔτε Ἰνδοῖσιν ἄλλους ἀνθρώπους, ἀλλὰ Σέσωστριν μὲν τὸν Αἰγύπτιον, τῆς Ἀσίας καταστρεψάμενον τὴν πολλήν, ἔστε ἐπὶ τὴν Εὐρώπην σὺν στρατιῇ ἐλάσαντα ὀπίσω ἀπονοστήσαι, Ἰδάνθυρσον δὲ τὸν Σκύθαια ἐκ Σκυθίας ὀρμηθέντα πολλὰ μὲν τῆς Ἀσίας ἔθνεα καταστρέψασθαι, ἐπελθεῖν δὲ καὶ τὴν Αἰγυπτίων γῆν κρατέοντα. Σεμίραμιν δὲ τὴν Ἀσσυρίην ἐπιχειρεῖν μὲν στέλλεσθαι ἐς Ἰνδοὺς, ἀποθανεῖν δὲ πρὶν τέλος ἐπιθεῖναι τοῖσι βουλευμασιν. ἀλλὰ Ἀλεξάνδρον γὰρ στρατεῦσαι ἐπὶ Ἰνδοὺς μόνον. καὶ πρὸ Ἀλεξάνδρου Διονύσου μὲν περί πολλὸς λόγος κατέχει ὡς καὶ τούτου στρατεύσαντος ἐς Ἰνδοὺς καὶ καταστρεψαμένου Ἰνδοῦς, Ἡρακλέος δὲ περί οὐ πολλός.

«Этот самый Мегасфен говорит, что ни на одного человека инды не ходили войной, ни другие люди на индов; даже Сесострис, египтянин, покоривший большую часть Азии, дошедший до Европы, повернул назад; и скиф Иданфирс, выйдя из Скифии, покорил большую часть народов Азии и напав на землю египтян, одолел [ее]. Ассириянка Семирамида собиралась отправиться на индов, однако умерла до того, как осуществила свое решение. Один только Александр ходил на индов. Ходит много рассказов о том, что до Александра Дионис ходил на индов и покорил их; о Геракле же немного рассказов»⁴.

Помимо правителей, перечисленных в этом пассаже Арриана, Мегасфен в передаче Страбона упоминает в этом контексте также Кира, нанимавшего в Индии гидраков, однако нас интересует крайне сжатый рассказ о войнах египетского царя Сесостриса у Арриана. Сюжет о его противостоянии со скифами наиболее известен в его изложении в труде Геродота, где Сесострису приписывается победа над ними (Hdt. II. 103; Lloyd 1988: 21; Obsomer 1989: 45–47, 125–126; Ivantchik 2005:

³ F. 11a = Strabo XV. 1.6, p. 686–687 (пер. по: Stratanovskiy 1964: 641).

⁴ F. 11b = Arr. Ind. 5. 4–8 (скоп. пер. по: Bongard-Levin, Bukharin, Viganin 2002: 264).

192–198); у Мегасфена же приводится его вариант, предполагающий поражение египетского царя (Ivanchik 2005: 210 и в целом 190–220). Фракия и Понт — это явно достигнутые Сесострисом после покорения всей Азии подступы к Европейской Скифии, которую он не смог покорить; имя Иданфирс было отнесено Геродотом в скифском логосе к царю — противнику Дария I (*Hdt.* IV.120.3) и, видимо, говорит о моделировании прототипа изложения Мегасфена по этому образцу; а обозначенный этим именем царь, очевидно, нанес египтянам поражение и далее преследовал вплоть до их границ (явно до Восточной Дельты). Если это преследование находит параллель в более поздних сведениях Помпея Трога (*Iust.* II. 3.14⁵), то покорение Египта не приписывается скифам нигде, так что кратёонта в этом контексте либо является искажением, идущим от Арриана (что маловероятно), либо должно означать скорее «одержал верх, победил, одолел» (Liddell, Scott, Jones 1996: 991), нежели «покорил».

Очевидно, что для Мегасфена этот сюжет имел второстепенное значение и сведения о нем он взял из какого-то первоисточника (мы допускали, что им мог быть труд Феопомпа: Ladynin 2021). Примечательно, однако, что его изложение по содержанию является яркой антитезой рассказу Гекатея Абдерского (FGrHist. 264) в передаче Диодора Сицилийского⁶ о войнах египетского царя Сесоосиса (тождественного Сесострису других версий традиции) на подступах к Европе (*Diod.* I.55.4–7). Согласно Гекатею и Диодору, Сесоосис также достиг Танаиса на рубеже Азии и Европы (т.е. района Понта) и Фракии, но дальше не пошел, однако его поражение от скифов не упоминается. Говорится лишь, что во Фракии его остановила угроза потери войска из-за нехватки продовольствия и трудностей пути, однако можно думать, что рассказ некоего первоисточника о поражении царя от скифов был

---

⁵ Сжатая версия Арриана напоминает фразу начала эпитомы Юстина о древних царях египетском Везосисе и скифском Танавсе, первый из которых дошел походом до Понта, а второй до Египта (*Iust.* I. 1.6: *Fuere quidem temporibus antiquiores Vezosis Aegyptius et Scythiae rex Tanaus, quorum alter in Pontum, alter usque Aegyptum excessit*). Однако это сходство может быть и случайным, тем более что у Юстина не упоминается в качестве предела продвижения Везосиса Фракия.

⁶ О зависимости Диодора от Гекатея см.: Burstein 1992: 45, n. 1; Dillery 1998: 256, n. 4; 2015: 23–25; Stephens 2003: 32, n. 35; Gozzoli 2006: 193–194; Ladynin 2017: 221–222.

Гекатеем купирован, так как в ином контексте у него идет речь о крайней укрепленности при Сесоосисе Восточной Дельты (id. 57.2–4), а в рассказе о скифах Диодор упоминает о покорении ими земель вплоть до Нила (Diod. II. 43.4). Имя египетского царя у Гекатея (Сесоосис) дано в ином варианте, чем у Мегасфена, ориентирующегося на его форму, известную еще Геродоту (Сесострис), и этот царь у Гекатея не только завоеватель, но и великий устроитель (Diod. I. 54, 56–58). Если исходный пункт продвижения Сесостриса к пределам Европы — Иберия (явно кавказская), то, видимо, Мегасфен принимает рубеж между Европой и Азией по Фасису, известный Геродоту (Hdt. IV. 45.2; Ivantchik 2005: 212; см. о проходе по долине Фасиса между Иберией и Колхидой: Strab. XI. 3.4; в целом: Ladynin 2012: 31–32) и актуализированный в контексте войн Сесостриса рассказом об оседании там части его войска, давшей начало народу колхов (Hdt. II. 103–105), в то время как Гекатей проводит этот рубеж по Танаису. Соответственно, если Гекатей приписывает Сесоосису покорение Азиатской Скифии, лежавшей, как говорит в другом месте Диодор, между Кавказом и Танаисом (Diod. II. 43.4), то согласно Мегасфену территории от Кавказа до Танаиса должны были остаться непокоренными; правда, по такой логике Мегасфена Иберия должна была быть и начальным пунктом движения Сесостриса, видимо, через Малую Азию и море в Европу к Фракии (Ladynin 2012: 32), а термин «Понт» — видимо, обозначать лежащие к северу от Фракии области Причерноморья (ср. именование этой области «Понтом» в описании полномочий ее наместника при Александре Зопириона в Iust. XII. 2.16)⁷. Наконец, согласно Гекатею, Сесоосис был в Индии, переправился через Ганг и прошел ее вплоть до океана⁸: в контексте труда Мегасфена, как мы видели, категорически отрицавшего чьи-либо, в том числе Сесостриса, вторжения в Индию с мифологических времен до похода Александра, это расхождение с его сведениями особенно заметно и знаменательно. Иными словами, по своему содержанию сообщение Мегасфена о пределах продвижения Сесостриса в Азии последовательно антагонистично изображению того же продвижения у Гекатея Абдерского. Это в любом случае значит, что Мегасфен весьма последовательно ориенти-

⁷ Мы благодарны за это ценное замечание А. А. Немировскому.

⁸ Diod. I. 55.4: καὶ γὰρ τὸν Γάγγην ποταμὸν διέβη καὶ τὴν Ἰνδικὴν ἐπῆλθε πᾶσαν ἕως ὠκεανοῦ.

ровался на некий первоисточник, представлявший альтернативу сведениям Гекатея в этом вопросе; а если Мегасфен знал произведение Гекатея, то он вступал таким образом в сознательную полемику с ним самим (даже если не называл его).

Вопрос о соотношении сведений Мегасфена и Гекатея, соответственно, об Индии и о Египте не раз обсуждался в литературе. Если большинство исследователей (О. Мёррей, К. Карттунен, А. Замбрини) склонялись к тому, что Мегасфен в своем труде ориентировался на сочинение Гекатея, то в отечественной литературе аргументирована противоположная точка зрения М. Д. Бухарина, которую представляется необходимым обсудить (см., с оценкой историографии: Bongard-Levin, Bukharin, Vigasın 2002: 130–135). По мнению этого исследователя, многие известия Гекатея (о мифологической истории Египта, о его обществе, о Ниле) реплицируют известия Мегасфена об Индии, как бы отдавая преимущество Египту. На наш взгляд, такая постановка вопроса в целом уязвима: очевидно, что рассказы о древности и чудесах разных стран будут обладать сходством в изложении близких сюжетов, а оценка того, как эти сюжеты соотносятся между собой «качественно» и «количественно», весьма субъективна. Кроме того, во многом отражением современной исследовательской позиции выглядит и сама презумпция, что такие хорографические произведения «зависят» друг от друга, а не обнаруживают сходство между собой в силу следования единообразным (как традиционным, так и самоочевидным) моделям. Что же касается некоторых конкретных аргументов Бухарина, то, в частности, сообщения Гекатея о продолжительности египетской истории от Осириса и Исиды до Александра в 10000 или 23000 лет (Diod. I. 23.1) близки собственно египетским сведениям Манефона Севеннитского об общей продолжительности правлений мифологических царей Египта в 11000 или 24900 «лунных лет» (месяцев), т. е. в 2206 обычных лет (Manetho, frg. 1.4 Waddell; о том, что Гекатей тоже имеет ввиду «лунные годы», см. Diod. I.26.3–4), и тем самым не сводимы к контрасту с меньшей продолжительностью истории Индии у Мегасфена. Аналогично, едва ли только от Мегасфена Гекатей мог узнать о Ганге: эта река упоминается уже в переданных Аррианом словах Александра (Arr. Anab. V. 26.1), да и трудно себе представить, чтобы об этой реке не зашла речь в ходе знаменитой беседы македонского царя с Чандрагуптой Маурьей о державе Нандов (Plut. Alex. 62.4). Однако наиболее важна подробно обоснован-

ная О. Мёрреем и не теряющая своего значения датировка произведения Гекатея Абдерского 310-ми гг. до н.э., когда оно создавалось в рамках пропагандистских усилий нового хозяина Египта сатрапа Птолемея (Murray 1970: 143-144; Ladynin 2017: 221–222, п. 1). В свою очередь, труд Мегасфена был создан не ранее его путешествия в Паталипутру, т.е. в первые десятилетия III в. до н.э. (Bongard-Levin, Bukharin, Vigasin 2002: 59)⁹, так что сколько-нибудь системная связь между этими произведениями могла иметь место только «от Гекатея к Мегасфену», а не наоборот.

Вместе с тем тот факт, что труд Гекатея Абдерского, очевидно, появился раньше труда Мегасфена и при этом должен был получить серьезную известность¹⁰, делает весьма вероятным то, что Мегасфен этот труд знал, и тем самым его сообщение о Сесострисе является осознанной полемикой с Гекатеем. Мы уже сказали, что наиболее важным для Мегасфена должно было быть оспаривание утверждения о том, что египетский царь завоевал Индию. При этом источник сведений Мегасфена о египетском царе, по всей вероятности, описывал его успешные завоевания в Азии и поражение от скифов, но вообще не упоминал в связи с ним Индию: вывод о том, что Сесострис не покорил Индию на основании того, что в этом первоисточнике сведений об этом не было, сделал сам Мегасфен, причем, как показывает его более подробное и точное цитирование Страбоном, он сделал этот вывод в контексте последовательного оспаривания даже умозрительных допущений, что кто-то из великих завоевателей немифологического прошлого все же в Индию вторгся. Думается, поводом для этого могла стать лишь полемика с чьими-то утверждениями, что такие вторжения все же имели место. При этом мы точно знаем, что Гекатей это утверждал относительно египетского царя-завоевателя, а то, что Мегасфен, согласно как Страбону, так и Арриану, начинает «перебирать» великих завоевателей

---

⁹ Дж. Диллери менее определенно относит труд Гекатея ко времени около 300 г. до н. э. (Dillery 1998: 256, п. 4), что, однако, тоже раньше вероятной датировки труда Мегасфена.

¹⁰ Мы имеем в виду и его весьма вероятную роль в идеологической подготовке повышения властного статуса сатрапа Птолемея, и то, что рассказ Гекатея о великом царе-завоевателе, видимо, использовался Манефоном (этому сюжету мы посвящаем отдельное исследование, которое планируем опубликовать).

начиная с Сесостриса и его противника-скифа (разумеется, отрицая их вторжения в Индию), подсказывает, что для него значима полемика именно с Гекатеем¹¹.

Однако каков был смысл утверждения о завоевании Индии Сесоосисом для Гекатея? Ответ на этот вопрос известен: если в свое время для египетских информаторов Геродота было актуально противопоставление египетского царя-завоевателя Дарию I как элемент антиперсидской пропаганды (Hdt. II. 110), то Гекатей и его информаторы явно противопоставляли его Александру как превзошедшего дела последнего: если продвижение Александра ограничилось долиной Инда, то Сесоосис, по Гекатею, прошел, как мы видели, Индию насквозь (Lloyd 1988: 36–37; Ivantchik 2005: 196–198, 204). Заметим, что, с одной стороны, такое противопоставление практически исключает возможность существования какой-либо античной традиции о походе египетского царя в Индию до Гекатея, из которой последний мог бы почерпнуть эти сведения: данный мотив мог сложиться только после индийского похода Александра 327–325 гг. до н. э., т. е. незадолго до появления труда Гекатея, видимо, в среде его египетских информаторов, и он был первым, кто этот мотив зафиксировал. С другой стороны, противопоставление Сесоосиса Александру дополнительно подкрепляет отнесение труда Гекатея ко времени сатрапии Птолемея, когда была актуальна косвенная дискредитация македонского царя (например, как покровителя жестокого наместника Египта Клеомена: Ladynin 2013): трудно представить себе, что такая «девальвация» свершений Александра могла иметь место после

---

¹¹ Можно было бы думать, что Мегасфен полемизировал также и с Ктесием Книдским, приписывавшим вторжение в Индию Семирамиде (F. 1b = Diod. II. 16–19; Llewellyn-Jones, Robson 2010: 126–130). В то же время, согласно Ктесию, ее экспедиция оказалась в конечном счете неудачной: после первоначального успеха Семирамида потерпела поражение при Инде от царя Стабробата, сама была ранена, вынуждена обменяться с ним пленными и отступить в Бактрию, а вскоре после этого умерла (Diod. II.20.1); кроме того, в ходе своей экспедиции она переправилась через Инд только перед битвой со Стапробатом и после поражения в ней отступила. Можно представить себе, как при тенденциозном прочтении этого сообщения оно натолкнуло Мегасфена на мысль, что Семирамида умерла раньше, чем смогла вторгнуться (успешно и все же перейдя Инд) в Индию (см. цитирование Арриана: πρὶν τέλος ἐπιθεῖναι τοῖσι βουλεύμασιν «прежде чем осуществила (свое) решение»).

установления его общегосударственного эпонимного культа в Александрии ок. 290 г. до н. э. (Салева 2016: 40–42). Между тем для Селевка I Никатора, которому служил Мегасфен, постулирование преемственности от Александра и уподобление ему имело особенное значение после его столкновения с Маурьями. Отсутствие реальной связи Селевка, в отличие от Птолемея, с Александром и необходимость доказывать ее при помощи фикций могло порождать и особенно нервное отношение его идеологов к тому, в чем угадывалось обесценивание образа великого македонского царя, особенно в контексте его индийского похода (см. Smirnov 2013: 129–133, с отсылками к литературе; Ogden 2017: 54–67). Примечательно и то, что, согласно той же цитате Страбона, Мегасфен говорил об отсутствии вторжений в Индию с мифологических времен и до «македонян», имея в виду, весьма вероятно, не только Александра, но и воевавшего с Маурьями Селевка. Соответственно, полемика с Гекатеем по вопросу о том, покорил ли египетский царь Индию, на основании не дающего такой информации первоисточника могла быть важна для Мегасфена как раз в порядке «восстановления справедливости» в отношении как Александра, так и Селевка I (см. о возможной презентации последнего как третьего после Диониса и Александра завоевателя Индии: Ogden 2017: 62).

Между тем в произведении Страбона есть и еще один примечательный фрагмент с упоминанием Сесостриса: «Однако переселения карийцев, треров, тевкров и галатов, точно так же как большая часть походов вождей в отдаленные страны (например, Мадия Скифского, Теаркона Эфиопского, Коба Трерского, Сесостриса и Псаммитиха египетских, а также персов от Кира до Ксеркса), не всем одинаково известны» (Strab. I. 3.21, р. 61; пер. по: Stratanovskiy 1964: 68)¹². Едва ли это сообщение основано на одном первоисточнике, однако одновременное упоминание в нем Сесостриса и Теаркона/Тахарки позволяет думать, что к Мегасфену восходит по крайней мере его египетская «составляющая» (включая, видимо, и упоминание «Псаммитиха» – как мы полагали, контаминированной фигуры,

¹² αἱ δὲ τῶν Καρῶν καὶ Τρηρῶν καὶ Τεύκρων μεταναστάσεις καὶ Γαλατῶν, ὁμοῦ δὲ καὶ τῶν ἡγεμόνων οἱ ἐπὶ πολὺ ἐκτοπισμοί, Μάδουός τε τοῦ Σκυθικοῦ καὶ Θεαρκῶ τοῦ Αἰθίοπος καὶ Κώβου τοῦ Τρηρὸς καὶ Σεσώστριος καὶ Ψαμμίτιχου τῶν Αἰγυπτίων καὶ Περσῶν τῶν ἀπὸ Κύρου μέχρι Ξέρξου οὐχ ὁμοίως ἐν ἐτοίμῳ πᾶσιν εἰσιν; *comm. ad loc.* Radt 2006: 170–172.

объединяющей как Псамметиха I, так и Псамметиха II в связи с восстановлением первым целостности и независимости Египта и с наступлением второго в Нубии и Леванте). Как мы опять же уже говорили, смысл этой последовательности имен мог быть следующим: сначала Сесострис осуществил широкие завоевания по всей Азии и стал первым создателем межрегиональной державы; затем, видимо, ввиду наступления скифов он ее утратил; спустя еще значительное время Египет пал жертвой нашествия «эфиопов» — напатских царей, которое было представлено как тягчайшее бедствие в египетской пропаганде середины XXVI династии, периодически актуализировавшейся и позже; наконец, саисский царь Псамметих освободил Египет и возродил его позиции в мире (Ladynin 2012: 37–39). Однако в такой последовательности этапов наступления Египта во внешний мир и его противоположности очевидна египетская инспирация! При этом концепция этой идеологемы нуждалась в образе Сесостриса именно как великого царя-завоевателя, затем утратившего свои владения, и во времена начала эллинизма, когда писал Мегасфен, могла актуализироваться в одном ключе: сейчас Египет потерпел тяжкое поражение, подпав под владычество македонян и греков, но такие дела случались и раньше и оказывались преходящи (как, впрочем, и наступления Египта во внешний мир). Тем самым эта идеологема носила компенсаторный антимакедонский характер и должна была исходить от каких-то кругов египетской элиты, оппозиционных Птолемям в начале их правления (Ladynin 2018: 301–302). Разумеется, мы не можем судить о канале ее проникновения в труд Мегасфена, однако кажется вполне логичным, что она могла и повлиять на отбор им в качестве своего первоисточника некоего произведения, излагавшего сюжет завоеваний Сесостриса альтернативно по сравнению с лоялистом сатрапа Птолемея Гекатея Абдерского. Добавим, кстати, что по-своему оправдано и явное искоренение и из такой трактовки данного сюжета, и из идеологемы «Сесострис-Теаркон-Псаммитих» аспектов великого царя прошлого, связанных не с завоеваниями, а с его устройтельской деятельностью: судя по всему, эти мотивы достаточно активно эксплуатировались в пропаганде Птолемея I, вплоть до принятия им тронного имени «Хеперкара» («Восуществовал двойник Ра») по примеру царя-устроителя *par excellence* Сенусерта I (Ladynin 2017: 89–93), что могло вызвать отторжение по отношению к ним.

В таком случае приходится заключить, что в передаче Мегасфеном сюжета о войнах Сесостриса прослеживается антиптолемеевское настроение. Это может показаться несколько неожиданным, но в действительности объяснимо: после битвы при Ипсе, когда отпала необходимость в союзе против Антигона Монофталма между Птолемеем I и Селевком I, между ними стали накапливаться противоречия в силу геополитической логики соприкосновения их владений. Они должны были в особенности ощущаться с началом экспансии Птолемея в Средиземноморье в 290–280-е гг. до н. э., когда и писал свое произведение об Индии дипломат Селевка I Мегасфен.

Литература

- Bongard-Levin, G. M., Bukharin, M. D., Vigin, A. A. 2002: [*India and the Classical World*]. Moscow: Vostochnaya literatura.
- Бонгард-Левин, Г. М., Бухарин, М. Д., Вигасин, А. А. 2002: *Индия и античный мир*. М.: Восточная литература.
- Burstein, St. M. 1992: Hecataeus of Abdera's History of Egypt. In: Johnson J. H. (ed.). *Life in a Multi-Cultural Society: Egypt from Cambyses to Constantine and Beyond (Studies in Ancient Oriental Civilization 51)*. Chicago: Oriental Institute, 45–49.
- Caneva, St. 2016: *From Alexander to the Theoi Adelphoi. Foundation and Legitimation of a Dynasty*. (*Studia hellenistica* 56). Leuven; Paris; Bristol: Peeters.
- Dillery, J. 1998: Hecataeus of Abdera: Hyperboreans, Egypt, and the Interpretatio Graeca. *Historia*. Bd. 47(3), 255–275.
- Dillery, J. 2015: *Clio's Other Sons: Berossus and Manetho. A Discussion of the First Written Histories of Babylon and Egypt*. Ann Arbor.
- Gozzoli, R.B. 2006: *The Writing of History in Ancient Egypt during the First Millennium B.C. (ca. 1070–180 BC). Trends and Perspectives*. (*Golden House Publications Egyptology* 5). London: Golden House.
- Ivantchik, A. I. 2005: [*On the Eve of Colonization: The North Black Sea Area and the Nomads of the Steppes in the 8th-7th centuries B.C. in the Classical Narratives: Folklore, Fiction and History*. (*Pontus septentrionalis* 3)]. Moscow; Berlin: Paleograf.
- Иванчик, А. И. 2005: *Накануне колонизации: Северное Причерноморье и степные кочевники VIII–VII вв. до н. э. в античной литературной традиции: фольклор, литература и история* (*Pontus septentrionalis* 3). М.; Берлин: Палеограф.
- Ladynin, I. A. 2012: [Tearco/Taharqa in Megasthenes' Narrative (FGrHist. 715. F. 11A = Strab. XV.1.6–8)], in: *Vostok, Evropa, Amerika v drevnosti. 2: Sbornik nauchnykh trudov XVIII Sergeevskikh chteniy [Orient, Europe and America in Antiquity. 2: Proceedings of the 18th Sergeev's Readings]*. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 29–41.
- Ладынин, И. А. 2012: Теаркон/Тахарка в сообщении Мегасфена (FGrHist. 715. F. 11A = Strab. XV.1.6–8), в: *Восток, Европа,*

- Америка в древности. Вып. 2: Сборник научных трудов XVIII Сергеевских чтений.* М.: Изд-во Мос. ун-та, 29–41.
- Ladyinin, I. A. 2013: [Cleomenes of Naucratis in Pseudo-Aristotle's *Oeconomica* and the Topoi of the Ancient Egyptian Propaganda]. *Vestnik drevney istorii (Journal of Ancient History)*. No. 2, 18–40.
- Ладынин, И. А. 2013: Сведения Псевдо-Аристотелевой «Экономики» о Клеомене из Навкратиса и топосы древнеегипетской пропаганды. *Вестник древней истории.* № 2, 18–40.
- Ladyinin, I. A. 2017: [“Egypt Rules Again!” *The Start of the Hellenistic Period in the Concepts and Constructs of Late Egyptian Historiography and Propaganda.* (Works of the Faculty of History, M. V. Lomonosov Moscow State University 84. Series II. Historical Studies 40).]. Moscow; Saint Petersburg: RKhGA.
- Ладынин, И. А. 2017: «Снова правит Египет!» Начало эллинистического времени в концепциях и конструктах позднеегипетских историографии и пропаганды. (Труды Исторического факультета МГУ 84. Сер. II: Исторические исследования 40). М.; СПб.: РХГА.
- Ladyinin, I. A. 2018: [The Beginning of the Macedonian Period in Categories of the Ancient Egyptian Worldview: Some Notes]. In: *Mnemon. Issledovaniya i publikatsii po istorii antichnogo mira [Mnemon: Studies and Publications in Ancient History]*. Vol. 18.1. St. Petersburg: Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo universiteta, 296–310.
- Ладынин И. А. 2018: Начало македонского времени в категориях древнеегипетского мировоззрения: некоторые замечания, в: *Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира.* Вып. 18.1, 296–310.
- Ladyinin, I. A. 2021: [From Maeotis to the Nile: the War between Egyptians and Scythians in the Traditions of Hecataeus of Abdera and Pompeius Trogus]. *Elektronnyi nauchno-obrazovatel'nyi zhurnal "Istoriya" [The Journal of Education and Science "ISTORIYA" ("History")]*. Vol. 12/12.
- Ладынин, И. А. 2021: От Меотиды до Нила: война египтян со скифами в традициях Гекатея Абдерского и Помпея Трога. *Электронный научно-образовательный журнал «История».* Т. 12/12.
- Liddell, H.G., Scott, R., Jones, H. S. 1996: *A Greek-English Lexicon.* Oxford: Clarendon Press.
- Llewellyn-Jones, Ll., Robson, J. 2010: *Ctesias' History of Persia: Tales of the Orient.* London; New York.
- Lloyd, A. B. 1988: *Herodotus, Book II. Commentary 99–188 (Études préliminaires aux religions orientales dans l'Empire romain 43/3).* Leiden: Brill.
- Murray, O. 1970: Hecataeus of Abdera and Pharaonic Kingship. *Journal of Egyptian Archaeology.* Vol. 56, 141–171.
- Obsomer, Cl. 1989. *Les campagnes de Sésostris dans Hérodote: essai d'interprétation du texte grec à la lumière des réalités égyptiennes.* (Connaissance de l'Égypte ancienne 1). Bruxelles.

- Ogden, D. 2017: *The Legend of Seleucus. Kingship, Narrative and Myth-making in the Ancient World*. Cambridge.
- Radt, St. 2006: *Strabons Geographika. Bd. 5: Buch I–IV: Kommentar*. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht.
- Radt, St. 2009: *Strabons Geographika. Bd. 8: Buch XIV–XVII: Kommentar*. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht.
- Smirnov, S. V. 2013: [*The State of Seleucos I (Politics, Economy, Society)*]. (*Aristeas Supplementa V/MMXII*). Moscow: RFSON.
- Смирнов, С. В. 2013: *Государство Селевка I (Политика, экономика, общество)*. (*Aristeas Supplementa V/MMXII*). М.: РФСОН.
- Stephens, S. A. 2003: *Seeing Double: Intercultural Poetics in Ptolemaic Alexandria (Hellenistic Culture and Society 37)*. Berkeley; Los Angeles: University of California Press.
- Stratanovskiy, G. A. (transl.) 1964: [*Strabo. Geography in Seventeen Books*]. Moscow: Nauka.
- Стратановский, Г. А. (пер.). 1964: Страбон. География в 17 книгах. М.: Наука.